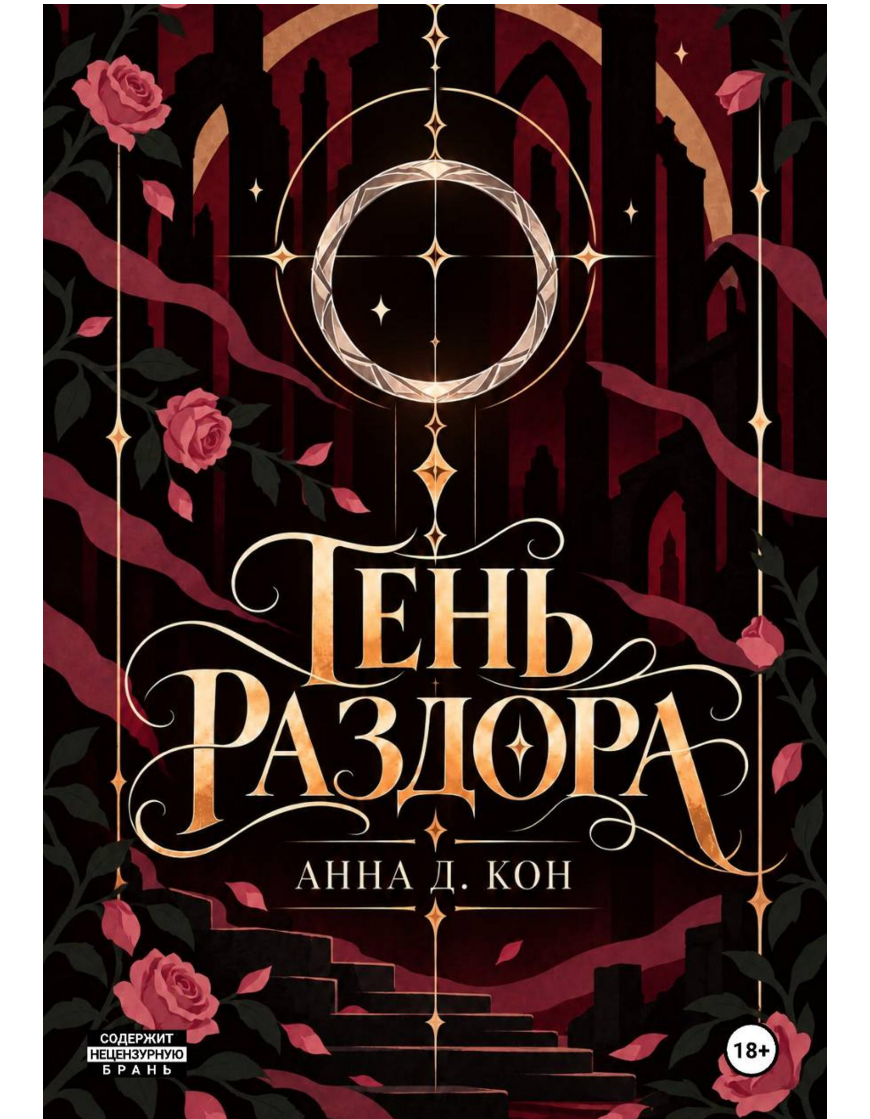

ТЕНЬ РАЗДОРА

АННА Д. КОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Д.

Тень раздора(#4)

Серия «Солнце и ночь», книга 4

<https://litres.ru/73868163>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аскер идёт дальше. Она возвращается к жизни, где есть попытка удержать хоть какой-то порядок. Пока ассасинов не подставляют. Она приходит за мстью. Но сталкивается с тем, кого больше никогда не хотела видеть. С тем, кто уже однажды предал её.

Руиз не просит прощения.

Он остаётся. И шаг за шагом возвращает то, что разрушил сам.

Авалис учится управлять силой, способной уничтожить туман. Ронар помогает ей стать сильнее. Чувства между ними кажутся неизбежными. Пока он не предаёт её, пока он не разбивает её сердце на осколки.

Аскер теряет всех и впервые идёт против себя. Она желает разорвать круг, что создала сама. Но для этого ей нужна помощь. А у Авалис остаётся только один путь. И только один человек рядом. Та, кого она боялась.

Содержание

Посвящается	4
Глава 1. Восставшие	5
Глава 2. Держи удар	14
Глава 3. Тишина внутри	25
Глава 4. Ты это слышал?	36
Глава 5. Не уходи	42
Глава 6. Без лишних слов	47
Глава 7. «Прости» и «прощаю»	53
Глава 8. Помоги мне	58
Глава 9. Бессмертные	68
Глава 10. Подстава	74
Глава 11. Этого не должно было произойти	81
Глава 12. Правитель	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Тень раздора(#4)

Посвящается

Посвящается моему FH. За всю любовь и поддержку. Без тебя, я бы не справилась.

Глава 1. Восставшие

Один месяц спустя

Они нарушали тишину леса своими шагами. Ветви ломались под ботинками, листва тихо шуршала, кто-то вполголо-са переговаривался о своём.

Плечи сами поднимались выше, чем нужно. Всё время хотелось прочистить горло, но никто не кашлял.

День стоял серый и тяжёлый. Сквозь ветви деревьев просачивался блеклый свет, но почти не достигал земли. Слишком мало, чтобы хорошо видеть. Достаточно, чтобы не различать мертвецов от живых. В воздухе висел запах весны: свежесть, пыль и сладковатое гниение.

Аскер шла между деревьями, не ускоряя шаг. Ноги двигались сами, она почти не смотрела вниз. Ветки скользили по плащу, цеплялись за рукава. Где-то далеко каркнула ворона, и звук быстро утонул в глубине леса.

Она не оборачивалась, но чувствовала остальных за спиной. Они расходились по своим участкам, как их учили. Чёрная форма без знаков, клинки на поясе, фляги с маслом. Пара человек несла факела. Плохая идея. Аскер поймала себя на том, что ждёт, когда лес наконец вспыхнет — быстро, сразу весь — и тогда можно будет развернуться и уйти, ничего не доделав. И никто не спросит, почему она этого хотела.

Мысль мелькнула и исчезла. Они с Даином шли молча.

Это осталось с тех времён, когда за разговоры на задании наказывали. Теперь никто не запрещал говорить, но слова всё равно казались лишними.

Бывшие дети-ассасины когда-то учились находить живых, чтобы убить. Теперь они искали мёртвых.

Лес становился гуще. Земля под ногами темнела пятнами, вода скапливалась в неглубоких ямах. Сапоги вязли, иногда с тихим чавканьем.

Ночами туман утаскивал живых. Наутро мертвецы поднимались. Люди уже дали этому имя. Рассвет крови.

Аскер остановилась лишь на мгновение. Чтобы убедить себя, что это лучшее, что она может сейчас делать.

Она не успела додумать. Из-за деревьев донёсся голос.

— Нашёл! — крикнул Даин, шагах в десяти от неё.

Аскер не спеша подошла ближе.

Даин стоял в сухой траве, слегка наклонив голову. Его плащ был испачкан влажной землёй.

— Там, — сказал он коротко.

Аскер подошла ближе.

Тело лежало на боку. Она обошла его, не торопясь, и присела. Это был мужчина, лет тридцати. Кожа уже начала синеть, губы потемнели, уголки рта втянулись. На виске проступило пятно разложения, где кожа стала мягкой и тёмной.

Глаза оставались открытыми и смотрели в серое небо между ветвями. Аскер задержала на них взгляд чуть дольше, чем было нужно, затем протянула руку и коснулась шеи

двумя пальцами скорее по привычке. Необходимости в этом явно не было. Как и стука сердца.

Она отодвинула край рубахи и осмотрела грудь. Тяжёлый, влажный запах с приторной сладостью ударил в нос. Под рёбрами коротко сжалось и сразу отпустило.

Аскер поднялась.

— Давай его сожжём.

Даин кивнул. Аскер оглянулась через плечо, туда, где между деревьями мелькали чёрные фигуры.

— Как он воняет, — фыркнул парень. — Словно мёртвый.

— Имей совесть, — сказала Аскер чуть резче, чем хотела.

Даин усмехнулся, передавая ей факел.

— Тебе не идёт этот образ строгого капитана, — сказал он слишком легко. Как будто проверял, где у неё граница.

— Заткнись и работай.

Даин опустился на одно колено и вытащил флягу с маслом. Жидкость тёмной струёй пролилась на рубаху, впиталась в ткань и стекла в траву. Запах стал гуще и тяжелее.

Аскер стояла рядом и смотрела, не отводя взгляда. Она поймала себя на том, что смотрит слишком спокойно, но ничего с этим не сделала.

Она поднесла факел. Огонь коснулся ткани, на мгновение замер, затем вспыхнул. Пламя быстро расплзлось по рубахе, лизнуло плечо, поднялось выше и через несколько секунд уже глухо потрескивало.

Даин отступил на шаг. Они стояли молча, глядя, как огонь

забирает тело. Треск ткани и редкий шорох ветра смешивались с нарастающим жаром.

Аскер не отводила взгляда. Она слишком хорошо знала, как это происходит: сначала горит одежда, потом кожа, и только потом меняется запах.

Даин тихо цокнул языком. Огонь треснул громче. Парень подождал, пока звук стихнет.

— Ты могла бы вступить в отряд. Почему отказалась?

Аскер не сразу ответила. Она смотрела на огонь, как пламя подбирается к лицу, стягивает кожу.

— Могла, — сказала она спокойно.

Даин хмыкнул.

— Но не вступила.

Аскер слегка пожала плечом.

— Охори справляется.

Она произнесла это так, будто этим всё объяснялось.

Даин посмотрел на неё.

— Это не ответ.

Аскер чуть повернула голову.

— Я не солдат, Даин. Я ассасин.

Слова прозвучали ровно. Слишком ровно.

Даин ещё несколько секунд смотрел на неё, затем отвернулся к огню. Пламя гудело глубже, воздух стал плотнее от жара.

— Забавно, — сказал он. Аскер не спросила почему. — Ты слишком часто приходишь помогать для человека, кото-

рому всё равно.

Она коротко усмехнулась.

— Не придумывай, — сказала Аскер почти лениво, как будто разговор её утомил.

Но она не ушла. Стояла рядом, пока огонь набирал силу. Пламя уже поднялось выше подлеска, и жар начал ощущаться на лице.

Тогда из леса раздался собранный крик.

— Аскер!

Голос был напряжённый. Не панический, но тревожный.

Аскер двинулась раньше, чем успела подумать. Тело среагировало быстрее. Ноги уже несли её между деревьями, дыхание сбилось почти сразу.

Даин сорвался следом. Ветки хлестали по плечам и цеплялись за одежду, иногда больно задевая кожу. Земля под ногами скрипела, местами проваливалась, но они не замедлялись. Бежали быстро, не разбирая троп.

Через несколько секунд деревья расступились. Перед ними открылась небольшая поляна. И на ней стоял маленький мальчик. Лет восемь, может девять.

Он стоял неподвижно, будто его поставили на это место и забыли забрать. Одежда была грязной, колени в пыли, волосы спутались. Руки висели вдоль тела, пальцы едва заметно подрагивали.

Вокруг него уже собрались несколько ребят из отряда зачистки. Никто не приближался. Никто не говорил.

Аскер замедлила шаг. Сердце всё ещё билось быстрее после бега, но дыхание она выровняла почти сразу.

Мальчик смотрел на всех, быстро переводя взгляд с одного лица на другое. Аскер подошла ближе, всматриваясь в его глаза.

Они были чёрными. Не тёмными. Чёрными. У человека могли быть такие глаза. Но тело уже насторожилось раньше, чем мысль успела сложиться.

В отряде никто не двигался. Они смотрели на него, не зная, кто перед ними. Ребёнок. Или восставший.

— Назад.

Голос Аскер прозвучал негромко, но ровно. Без сомнений.

Дети отступили почти одновременно, на несколько шагов назад, в тень деревьев. Никто не спорил. Даже Даин, стоявший ближе всех, молча сделал шаг в сторону. Поляна опустела.

Аскер пошла вперёд одна. Трава тихо шуршала под сапогами. Она чувствовала, как напрягаются пальцы на правой руке, ещё до того, как коснулась рукояти.

Мальчик не двигался. Он смотрел на неё широко раскрытыми глазами. И в этом взгляде был настоящий детский страх.

Аскер остановилась в нескольких шагах.

Если это ребёнок, она могла убить его. Мысль была холодной, почти отстранённой. Если это восставший, оставить его

в живых означало подвергнуть опасности всех.

Она знала, как это происходит. Сначала неподвижность, потом голод, потом кровь. В темноте.

— Как тебя зовут? — спокойно спросила она.

Мальчик сглотнул.

— Ит... Иттар.

Голос дрогнул. Аскер смотрела на него внимательно, не моргая.

— Где твои родители?

— Я... я был с ними на дороге, — быстро сказал он. — Мы ехали к деревне... а потом... потом начался туман... — он запнулся, с трудом перевёл дыхание. — Я потерялся.

Аскер слегка наклонила голову.

— Как ты оказался здесь?

Мальчик посмотрел на деревья вокруг, словно только сейчас понял, где стоит.

— Я... я шёл. Просто шёл. Я думал... дорога где-то рядом.

Он говорил сбивчиво, но естественно. Голос дрожал, руки тоже. Он выглядел так, как выглядит любой ребёнок, который потерялся в лесу.

Позади кто-то тихо выдохнул.

— Он просто потерялся, — прошептал один из детей.

Напряжение в отряде заметно ослабло. Кто-то переступил с ноги на ногу, Даин чуть опустил плечи, а кто-то вообще пошёл в другую сторону искать дальше.

Аскер сделала шаг вперёд. На расстояние вытянутой руки.

Клинок в её руке вспыхнул коротким холодным отблеском. Движение было быстрым и точным. Лезвие прошло по горлу.

Мальчик рванулся вперёд, меняясь в лице. На мгновение всё застыло.

Рот распахнулся слишком широко, пальцы скрючились, тело дёрнулось резким, почти звериным рывком. Глаза стали другими. Глубже. Чёрнее. Но он не успел.

Из разрезанной раны вместо крови медленно потянулся густой серый туман. Он вытекал тяжело, как дым из мокрого костра.

Мальчик сделал ещё полшага. Потом его ноги подкосились, и тело рухнуло в траву.

Туман ещё несколько секунд лениво поднимался над разрезанным горлом, прежде чем раствориться в холодном воздухе.

На поляне повисла тишина. Никто не двигался.

— А если бы он был живым? — резко спросил кто-то за её спиной.

Аскер вытерла клинок о траву и убрала его в ножны.

— Тогда бы ему не повезло.

Она сказала это спокойно. Так, будто речь шла о погоде. Дети молчали. Никто больше не задавал вопросов.

Только Аскер знала, что всё было иначе. Когда она подошла ближе, ворот рубахи мальчика чуть сдвинулся. Под тканью на коже темнело пятно. Небольшое. Почти незаметное.

Но довольно характерное для мёртвого.

Но объяснять она ничего не стала.

— Сжечь, — сказала Аскер.

Дети задвигались. Кто-то уже доставал масло.

Даин молча подошёл к телу. Аскер осталась стоять чуть в стороне. Она смотрела, как они готовят огонь. И думала только об одном.

С каждым днём становилось всё труднее отличить живых от мёртвых.

Глава 2. Держи удар

Утро было прохладным. Камни тренировочного двора ещё хранили ночную сырость, и от них тянуло холодом. Высокие стены казарм отбрасывали длинные тени, из-за чего площадка казалась теснее, чем была на самом деле.

Авалис тяжело дышала. Она держала клинок обеими руками, но пальцы уже начинали дрожать, и хват постепенно слабел. Воздух вырывался из груди короткими, рваными вдохами. Волосы выбились из косы и липли к вискам чёрными прядями. Каждый шаг давался медленнее предыдущего, движения начинали запаздывать.

Рядом с ней стоял Ронар. Он двигался легче, но и его плечи уже напряглись от усталости. Они атаковали Охори по очереди, не давая времени на передышку, однако даже при этом молодой ассасин выглядел так, словно отмахивался от комаров.

Клинки сталкивались короткими сухими ударами. Металл звенел о металл, отдаваясь в руках глухой вибрацией.

— Быстрее, — холодно сказал Охори.

Он стоял в стойке, с лёгкостью принимая удары и наблюдая за каждым их движением.

Авалис снова бросилась вперёд. Охори встретил её атаку и тут же перешёл в ответ. Лезвие прошло слишком близко к её плечу. Она успела парировать, но движение вышло тяжёлым,

запоздалым.

— Слишком медленно, — сказал Охори.

— Я больше не могу, — выдохнула она, отступая и давая атаковать Ронару.

Она говорила это уже около часа, но всё равно продолжала двигаться.

Охори уклонился от удара Ронара и сразу ответил.

— Если остановишься, то умрёшь. Двигайся, — сказал он, даже не запыхавшись. — Я вам обоим.

Авалис стиснула зубы. Она снова пошла в атаку. Клинок поднялся, она коротко замахнулась. Охори отступил на шаг и резко ударил сбоку. Ей пришлось разворачиваться почти всем корпусом, чтобы отбить.

Металл снова ударился о металл. Охори не давал им передышки.

— Не думай. Реагируй.

— Я и не начинала думать, — фыркнула она, отступая, но ассасин тут же начал наступать на неё.

Он резко выбил клинок из руки Авалис. Лезвие с сухим звоном упало на камни.

— Поднимай.

Авалис наклонилась за клинком. Дыхание всё ещё сбивалось, руки наливались тяжестью.

— Осторожнее, — тихий, сдавленный голос Ронара раздался сбоку.

Он не смотрел на неё, только прожигал глазами Охори.

— Давай, я в тебя верю, — не обращая внимания на Ронара, ответил Охори.

Авалис подняла клинок.

У Ронара чуть скрежетали зубы. Челюсть сжалась так, что на скулах проступило напряжение, пальцы на рукояти побелели.

Они продолжили. Охори атаковал их по очереди, не позволяя расслабиться ни на секунду. Удары у него были быстрые и резкие, без предупреждения. Он загонял их постепенно, выматывая, не давая ни секунды, чтобы собраться и вернуть контроль.

Авалис уже чувствовала, как движения становятся медленнее. Плечи горели от напряжения. Каждый удар отзывался болью в запястьях. Наконец Охори поднял руку.

— Стоп.

Это была первая пауза за долгое время.

Авалис опустила клинок и попыталась выровнять дыхание. Грудь ходила тяжело. Ронар стоял рядом, тоже молча переводя дух. Несколько секунд никто не говорил.

— Аскер не придёт? — спросила Авалис, отводя взгляд.

Охори ответил сразу.

— У неё сегодня дела.

Он сказал это спокойно, но его взгляд на мгновение скользнул в сторону Ронара, почти незаметно.

Ронар ничего не сказал. Он смотрел на клинок в своей руке, будто проверяя лезвие. Авалис перевела взгляд с одного

на другого.

— Что за дела? — прервала она тишину, ощущая её давление.

— Не знаю, — пожал плечами Охори. — Она сегодня подменяет меня в лесу, так что я вообще без понятия, чем Аскер сегодня занята. Могу сказать ей, что сама принцесса Эхиса, Авалис Орше интересовалась её делами? — усмехнулся он, поддразнивая.

— Не стоит, — откашлялась Авалис, чувствуя, как по шее поднимается жар.

Она уже привыкла к этой странной тишине во время тренировок. Когда Аскер приходила во двор, они с братом почти не разговаривали. Стояли рядом, работали, но избегали встречаться глазами. Будто между ними лежала тонкая, невидимая трещина, которую никто не хотел замечать.

Охори не дал им долго отдохнуть.

— Подняли клинки, — сказал он уже собраннее.

Авалис снова встала в стойку. Пальцы ещё дрожали от усталости, дыхание только начинало выравниваться.

— Начали.

Охори атаковал первым. Движение было резким, почти без замаха. Лезвие мелькнуло перед глазами, и Авалис едва успела поднять клинок. Удар отдался в запястье. Она шагнула назад, но он уже шёл следом, не давая остановиться, давя быстрыми, плотными атаками.

— Не пятиться.

Он снова ударил. Авалис отбила клинок, но рука запоздала на долю мгновения. Охори сразу сменил направление и провёл лезвием по касательной. Звук треска ткани был коротким.

Авалис почти не почувствовала ничего, только короткое, скользящее тепло. Клинки разошлись.

Она опустила руку и лишь тогда заметила тонкую линию на коже. Небольшая царапина на предплечье. Кровь выступила узкой тёмной полосой.

Запястье ещё помнило предыдущий удар, пальцы плохо слушались, и на мгновение стало ясно, насколько она замедлилась.

— Чёрт, тебе не больно? — отступая, спросил Охори, чувствуя себя не слишком виновато.

— Ничего, — сказала она.

Но Ронар шагнул к ней и резко перехватил её руку. Пальцы сомкнулись жёстко, почти больно.

— Покажи, — его голос отозвался в теле короткой дрожью.

Авалис дёрнула руку.

— Это просто царапина, — пробормотала она.

Ронар даже не посмотрел на неё. Он развернул её руку, ближе к свету, внимательно разглядывая порез. Его пальцы не отпускали, удерживали крепче, чем нужно. Лицо у него стало мрачным, челюсть сжалась.

— Отличная тренировка, — сказал он холодно.

Охори пожал плечами.

— Она получала раны и похуже. Как она, по-твоему, должна научиться?

Ронар поднял на него взгляд. На мгновение стало тихо.

Авалис почувствовала, как внутри что-то сжалось, слишком резко, слишком живо. Она знала этот взгляд. И именно поэтому не хотела сейчас стоять между ними.

Короткий порыв ветра подбросил выбившиеся пряди её волос в воздух. Боль чуть притихла от этой прохлады.

— Можешь сразу убить её, если так учишь. Криворукий.

Голос прозвучал тихо, но в нём появилась опасная жёсткость.

Охори на секунду замолчал. Он посмотрел на Ронара внимательнее и понял, что ещё одно слово, и всё закончится дракой.

— Нежный какой... — буркнул ассасин.

— Да пустяки... — попыталась Авалис.

Но Охори уже развернулся и пошёл к стене двора, явно решив оставить их.

Авалис не выдержала и тихо рассмеялась. Смех вышел коротким, почти неслышным, но напряжение в груди чуть отпустило. Ей нравилось смотреть, как он хмурится. В этом было что-то притягивающее, слишком живое, чтобы отвести взгляд.

— Со мной всё в порядке, — сказала она, стараясь вернуть голосу прежнюю лёгкость.

Ронар всё ещё держал её за руку. Его пальцы лежали жёстко, не спеша отпускать, и это ощущалось сильнее, чем сама царапина. Тёмные пряди едва касались его лба. Он нахмурился, снова глядя на порез, будто видел в нём что-то большее.

— Может начаться заражение, — сказал он серьёзно. — Придётся отрезать руку.

Авалис побледнела. Сердце, и без того шумевшее в висках, сбилось и на мгновение провалилось.

— Что?..

Ронар поднял на неё взгляд. Аметистовые глаза потемнели, лицо стало пугающе серьёзным. Он закусил губу, и только тогда она заметила, как едва заметно дрогнул уголок.

Понимание пришло сразу, почти с облегчением, и вместе с ним вернулось тепло.

— Ты чёртов мерзавец, — прошипела она, прикусив щёку, чтобы не выдать улыбку.

Через секунду Ронар тихо рассмеялся.

Авалис ударила его кулаком в грудь. С силой, которая осталась в теле. Под пальцами отозвалась плотная ткань и тепло. Ронар только усмехнулся, и на его щеках появились маленькие ямочки.

Напряжение медленно отпустило. Он наконец разжал пальцы и отпустил её руку, но ощущение его прикосновения ещё держалось на коже.

— Пойдём обрабатываем рану.

Авалис фыркнула, отводя взгляд.

— Это даже раной назвать нельзя.

— Это солдатское оружие, а не тренировочное, Авалис,

— сказал он уже тише, но серьёзнее.

Он развернулся к выходу со двора, всё ещё напряжённый в плечах.

— И больше не будем тренироваться с Охори. Он явно не умеет обращаться с оружием, — добавил он.

Авалис удивлённо посмотрела на него. Она нахмурилась, пытаясь понять, откуда в его словах такая жёсткость. С Охори она тренировалась всего один раз, и тогда всё было иначе. Ронар ушёл по делам, Аскер понадобилась его брату, и на площадке не было этого напряжения, которое сейчас висело в воздухе.

И всё прошло спокойно. Жёстко, но спокойно.

Да, Аскер была осторожнее, внимательнее к движениям, объясняла лучше, но Охори тоже знал своё дело. Это чувствовалось в каждом ударе, в том, как он держал дистанцию, как загонял противника, не давая собраться.

Авалис не сомневалась в этом.

— Он один из лучших.

Ронар хмыкнул.

— Аскер ни разу не покалечила тебя.

Они пошли через двор. Камни под ногами тихо скрипели, отдавая остаточным холодом. Утренний воздух уже начал теплеть, но прохлада всё ещё держалась у земли.

Некоторое время они шли молча.

Авалис вдохнула глубже. Воздух был чистым, свежим, и на мгновение стало легче, будто тело пыталось сбросить усталость вместе с дыханием. Она позволила себе задержать-ся в этом ощущении чуть дольше, чем нужно. Слишком спокойно для такого утра.

Авалис осторожно спросила, не сразу решившись поднять на него взгляд:

— Когда ты поговоришь с ней?

Ронар понял сразу. Это отразилось не в словах, а в том, как он на мгновение замедлил шаг.

Он тяжело выдохнул. Плечи чуть напряглись, будто от одной мысли стало теснее в груди. Лица его она не видела, но и этого было достаточно.

— Она ненавидит меня.

Он сказал это спокойно, без резкости, и от этого прозвучало только честнее.

Авалис сровняла шаг с ним и покачала головой.

— Она любит тебя. Просто гордость не позволяет ей сделать первый шаг.

Ронар повернул голову, щурясь от яркого света. Солнце било в глаза, но он всё равно посмотрел на неё, как будто хотел понять, откуда у неё эта уверенность.

Он не разделял её мнения. Это читалось слишком ясно.

Несколько секунд он молчал. Только шаги глухо отдавались по камню. Потом он кивнул, едва заметно, словно со-

глашаясь не с ней, а с чем-то внутри себя.

Авалис первой отвела разговор в сторону, почувствовав, как он начинает вязнуть.

— Мне нравится, когда ты серьёзный... но не делай из этого привычку, — легко бросила она, будто не придавая словам значения.

Ронар посмотрел на неё, чуть сведя брови. Взгляд задержался на лице дольше, чем нужно. Потом уголок его рта едва заметно дрогнул.

— Не говори мне такие вещи ранним утром.

— Почему? — она повернулась к нему, искренне удивлённая.

Он тихо фыркнул, отвёл взгляд, но напряжение в нём никуда не делось.

— Ты не захочешь знать ответ.

Авалис остановилась и посмотрела на него внимательнее.

— Я хочу знать.

Ронар тоже остановился. Несколько секунд он просто смотрел на неё, будто решая, стоит ли вообще отвечать.

Потом шагнул ближе. Слишком близко. Авалис почувствовала это раньше, чем успела осознать. Тепло от него, сбившийся вздох, едва заметное напряжение в теле.

Он наклонился к её уху. Его дыхание коснулось кожи, и от этого по спине прошла короткая дрожь. Он тихо прошептал ответ.

Авалис на мгновение замерла, будто не сразу поняла

услышанное. Потом рассмеялась, уже не сдерживаясь.

Ронар покачал головой, чуть отстраняясь, словно сам пожалел, что сказал это вслух.

Разговор снова стал лёгким, почти беспечным. Но где-то глубже, под этим, всё равно оставалось ощущение недосказанности.

Им ещё предстояло вернуться к разговору об Аскер.

Глава 3. Тишина внутри

Аскер шла по узкой улице, не замедляя шаг. Камни под сапогами глухо отзывались, звук тянулся следом и тут же гас в тесноте между домами.

Она была одна. Остальных вызвали в казармы на подготовку, и она довела их туда как и полагалось. дождалась, пока они войдут, пока за ними закроются ворота, и ушла раньше, чем её могли окликнуть.

Стоило задержаться ещё на минуту, и её бы оставили. Она не собиралась проверять.

В конце улицы показался дом Братства. Тёмный, перекошенный, как и прежде. Он стоял чуть в стороне, словно его избегали даже стены соседних домов.

Аскер подошла к двери и толкнула её плечом. Дерево глухо отозвалось под ударом. Она вошла внутрь.

Воздух сразу изменился, стал плотнее, теплее, с примесью стали, сырости и чего-то знакомого, от чего тело невольно расслабилось быстрее, чем должно было.

Кто-то пробежал мимо неё, задев плечом и чуть не сбившись с ног. Удар вышел резким, но Аскер даже не повернула головы.

Из большой комнаты доносился грохот. Кто-то ругался. Где-то громко хлопнула дверь. Кто-то смеялся так, будто был в трактире, а не в доме ассасинов.

Когда-то здесь было тихо. Каждый шаг контролировали. Доски пола не скрипели, двери закрывались без звука. Дети двигались по дому, как тени. Никто не смеялся, не спорил, не говорил так громко. Тишина была законом.

Теперь всё было иначе, словно место обрело жизнь, которой здесь никогда не было. И от этого осознания было легче.

Аскер остановилась на пороге и посмотрела вглубь дома. В углу один пытался повалить другого на пол. Ещё трое сидели прямо на лестнице и громко спорили, перебивая друг друга. Дом больше напоминал казарму подростков, чем логово убийц.

— Куда остальных дела?! — раздался крик парнишки из угла. — Не говори, что ты их всех убила, Аскер!

Девчонка чуть помладше рассмеялась.

— Даина она бы не бросила.

Аскер даже не повернула головы.

— Слишком много болтаете, черти. Я вам сейчас все кости пересчитаю, — фыркнула она, проходя вглубь.

— Я считал, — отозвался парень весело. — Больше, чем кажется.

Несколько человек снова рассмеялись.

Аскер повернулась и смерила его быстрым взглядом.

— Молчу! — парень поднял руки, словно сдался.

Аскер тихо фыркнула и скрестила руки на груди. Девушка знала, что ставить на место этих безмозглых дураков не получится. Это мог разве что Хасан. Дети и без того были

жестоки, а эти уж подавно. Она даже не пыталась сделать замечание. Аскер как никто понимала, что им пришлось пережить.

Нав внезапно сорвался со стула.

— Долго стоишь! — бросил парень.

Он сделал быстрый выпад, пытаясь ударить. Аскер среагировала мгновенно. Её рука перехватила его запястье, сбивая движение. Клинок в его пальцах вывернулся и с сухим звоном упал на пол. Нав оказался прижат к стене, слишком быстро, чтобы успеть среагировать.

— Если так будешь встречать Вальда, вас быстро всех повесят, — спокойно сказала Аскер.

Нав только рассмеялся.

— Мы это проверяли четыре дня назад. Вальд не оценил. Аскер хмыкнула.

— Ещё бы.

Она отпустила его руку, подняла клинок с пола и бросила обратно. Нав поймал его на лету.

— Скучала по нам? — спросил он.

— Нет, — сказала Аскер и направилась к лестнице.

Смех за её спиной не стихал. Она поднялась на второй этаж. Здесь было немного тише. Только из одной комнаты доносился глухой скрежет, кто-то точил клинок.

Аскер толкнула дверь в конце коридора. Это была старая комната Охори, теперь она была обставлена как кабинет. На столе валялось оружие и куча бумаг. Полки были пусты, ни

одной книги, ни одной карты.

Охори стоял у стола и доставал оружие из ножен. Рубаха была тёмной от пота, русые волосы прилипли ко лбу. Тонкие линии шрамов на лице покраснели. Челюсть была сжата. Выражение говорило всё за себя. Он был зол.

— Как прошло? — спросила Аскер.

Охори не ответил сразу. Он вытащил клинок и бросил его на стол. Металл ударился глухо, с лишней силой.

— Твой брат чуть голову мне не открутил.

Аскер опёрлась плечом о косяк, чуть приподняв бровь, внимательно глядя на него.

— За что?

— За то, что я ранил принцессу.

Аскер фыркнула. Уголок губ чуть дёрнулся, но взгляд остался внимательным.

— Всегда знала, что ты криворукий.

Охори посмотрел на неё и устало покачал головой. Напряжение в его плечах так и держалось.

— Очень смешно, — скривился он, отводя взгляд.

Девушка обошла по кругу кабинет и остановилась у окна.

Плечи неприятно тянуло, мышцы отзывались тупой тяжестью. В животе сжалось резко и пусто, будто она вспомнила о нём только сейчас. Голод не приходил долго, но, когда возвращался, напоминал о себе резкой тошнотой.

Она коротко выдохнула, игнорируя это ощущение.

— Мы были в лесу, — начала Аскер. Вальд всегда требо-

вал отчёт о проделанной работе.

Охори сразу перестал возиться с клинками и внимательно посмотрел на неё.

— Нашли несколько тел, — сказала она. — И мальчика.

Она коротко пересказала, что произошло на поляне. В лишние подробности она предпочла не вдаваться.

Охори слушал молча, не перебивал. Ему эта информация была нужнее, Охори ещё предстояло пересказывать это Вальду.

И в который раз Аскер убедилась, что сделала правильный выбор, отказавшись от места Охори.

Когда она закончила, он только кивнул. Он был одним из немногих людей, кто понимал, почему иногда приходится делать такие вещи.

Охори молчал несколько секунд. Пальцы медленно скользнули по краю лезвия, задержались, будто он собирался с мыслями. Потом поднял голову.

— Мне не место здесь. Это ты должна командовать этим отрядом, — сказал он спокойно, опираясь о стол. Он не отрывал от неё взгляда и от этого ей становилось не по себе.

Аскер чуть приподняла бровь. Плечи едва заметно напряглись.

— Это не моё.

— Дети слушают тебя, — продолжил он спокойно. — У тебя больше опыта. И ты единственная из нас, кто умеет принимать решения, когда всё идёт не так.

Она покачала головой.

— Нет.

Ответ прозвучал без колебаний. Аскер не отвела взгляда, но внутри всё сжалось жёстче, чем ей хотелось бы. Этот разговор повторялся слишком часто.

Охори нахмурился, сжав губы в тонкую линию.

— Почему?

— Потому что я не солдат, — сказала Аскер сухо. — И не собираюсь им становиться.

Она пожала плечами и отвернулась к окну, где сквозь мутное стекло пробивался тусклый свет.

— Дело только в этом? — недоверчиво спросил он, скрепя руки. — Потому что я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы сказать, что ты нагло врёшь.

Аскер коротко выдохнула.

— Я просто помогаю. Ничего больше. Я не собираюсь связывать себя с армией и уж тем более подчиняться короне.

Охори некоторое время молчал. Взгляд задержался на ней дольше, чем нужно, но он ничего не сказал. Потом только коротко кивнул и не стал спорить.

Несколько секунд между ними держалась тишина. Охори отвёл взгляд, будто решая что-то для себя.

— Какие планы на вечер?

Аскер посмотрела на него с лёгким удивлением.

— Никаких.

— Тогда предлагаю напиток, — сказал он. Уголок его рта

дрогнул, но улыбка не удержалась.

Аскер тихо фыркнула.

Желудок свело сильнее, чем прежде, резким, тянущим спазмом, от которого на секунду стало трудно сосредоточиться.

— Это к Дисфис. Мне нельзя пить, ты же знаешь.

Охори кивнул, но взгляд остался на ней слишком внимательный.

— Я просто хотел провести с тобой время, — сказал он и на мгновение замолчал. — Я переживаю.

Аскер отвела глаза, чувствуя, как внутри что-то неприятно сжалось, не от его слов, а от того, как они прозвучали.

— Всё нормально. — Она не задержалась. Сразу шагнула к двери. — К тому же, у меня с утра тренировка с принцессой. Я всё равно должна уже идти.

Охори коротко кивнул.

— Понятно.

Он больше ничего не сказал.

Аскер спустилась по лестнице и прошла через шумную комнату. Там всё было так же, как и двадцать минут назад: кто-то спорил за столом, кто-то громко смеялся, а Нав с жаром пытался доказать кому-то, что его план был идеальным, просто остальные всё испортили.

Ничего не изменилось. Она не остановилась. Толкнула дверь и вышла на улицу.

Снаружи уже темнело. Солнце опускалось за крыши до-

мов, и небо медленно тускнело, теряя дневное тепло. Воздух стал холоднее, и тихий ветер тянулся вдоль пустых улиц. Шум дома Братства остался позади, оборвался слишком резко. На улице было почти безлюдно.

Аскер медленно пошла по мостовой, слушая, как под сапогами тихо стучат камни. После гомона и смеха внутри дома эта тишина ложилась тяжелее, чем должна была.

Плечи невольно напряглись, будто тело не сразу приняло эту пустоту.

В Братстве было проще. Там не было времени думать. Здесь же оставалась только пустота.

Иногда ей казалось, что её жизнь стала странной. Она больше не была ассасином, но солдатом так и не стала. Она не принадлежала ни одному из миров, будто застряла где-то между тем, кем была раньше, и тем, кем так и не смогла стать.

Мысль о Руизе всплыла неожиданно, и Аскер почти сразу почувствовала знакомую тяжесть в груди. Она навалилась, как будто кто-то сжал рёбра изнутри, не давая вдохнуть глубже.

За последний месяц он умирал шесть раз. И каждый раз это было одинаково больно. Слишком одинаково, до тошноты, до знакомого, выученного наизусть ощущения, от которого не получалось отмахнуться.

Она ненавидела их связь. Хотела избавиться от неё, перестать чувствовать, вырвать её из себя, как занозу. Иногда ей

казалось, что ещё немного и получится. Но так и не вышло.

Аскер резко выдохнула и заставила себя отбросить эту мысль. Грудь всё ещё сжимало, будто она опоздала на вдох. Она знала: если позволит себе думать о нём дольше, боль вернётся сразу.

Его больше не должно было быть в её жизни. Но крошечная частица всё равно оставалась с ней, тихо, упрямо, как будто имела на это право. И что бы она ни делала, это не помогало.

Аскер просто продолжила идти, упрямо цепляясь вниманием за шаг, за звук камней под сапогами, лишь бы не возвращаться к мыслям.

Она зашла в свою квартиру до того, как туман выполз на улицы, а мысли стали кровавыми.

Снаружи она выглядела спокойно. Но внутри пустота никуда не делась. Она была глухая и ровная, будто выжгла всё лишнее.

Аскер уснула быстро, почти провалившись в сон, едва успев стянуть одежду.

Проснувшись с первыми лучами солнца. Холодный свет медленно заползал в комнату сквозь узкое окно, цеплялся за стены, но не удерживался. Воздух оставался серым и неподвижным.

Несколько секунд она лежала, не двигаясь, прислушиваясь к этой тишине. Тело ещё не проснулось до конца, мыс-

ли тянулись медленно, вязко. Меньше всего сейчас хотелось идти в замок. Но выбора не было.

Аскер села, коротко потянулась и поднялась, убирая волосы за уши.

На столе стоял маленький стеклянный флакон и нож. Внутри медленно переливалась густая алая жидкость. Каждое утро начиналось одинаково.

Она открутила крышку, присела ближе к столу и наклонила флакон. Капля упала на лезвие и растеклась тонкой линией.

Аскер провела ножом по нижней губе. Лезвие оставило влажный след. Она слизнула каплю. Вкуса, как всегда, не было.

Она убрала нож, закрыла флакон и поднялась.

Одежда лежала аккуратной стопкой на столе. Она не спеша подошла ближе и принялась одеваться. Чёрная рубаша, штаны, кожаные ремни. Поверх тёмный плащ. Оружие заняло привычные места: нож у бедра, узкий клинок у груди.

Девушка быстро доделала утреннюю рутину. Когда она вышла на улицу, город ещё спал.

Лавки были закрыты, ставни на окнах плотно заперты. В узких переулках гулял холодный ветер, и редкие прохожие старались идти быстро, не задерживаясь на пустых улицах.

Люди всё реже выходили из домов без необходимости. Теперь люди боялись людей. И этот страх не исчезал даже днём.

Аскер шла быстро, не оглядываясь. Камни мостовой тихо

стучали под сапогами. Замок поднимался впереди над крышами домов, тёмный и высокий.

У ворот стояли двое стражников. Один из них сразу узнал её.

— Доброе утро, леди Аскер.

Она коротко кивнула, но ничего не ответила. Разговаривать ей совсем не хотелось. Стража без слов отступила, пропуская её внутрь.

Во дворе замка было тихо. Несколько солдат смирно стояли у стены, но большинство коридоров ещё оставались пустыми.

Глава 4. Ты это слышал?

Поздний вечер медленно опускался на замок. Свет уже не проникал в большую часть окон, и длинные коридоры погружались в полумрак. Редкие факелы трещали в настенных держателях, бросая тёплый свет на холодный камень. Тени вытягивались по полу и стенам, превращая коридоры в длинные тёмные тоннели. В такой час слышно было почти всё, даже тихие шаги. Звук расходился по камню дальше, чем должен был, и от этого казалось, что замок не спит.

Авалис и Ронар шли по одному из коридоров со стороны кухни. В одной руке девушка держала тарелку с пирогом, неровно надломленным после поспешного воровства с кухонного стола. В другой был пустой стакан.

Они шли медленно, стараясь не шуметь.

— Ты слишком серьёзен для человека, который только что украл пирог, — прошептала Авалис, чуть улыбаясь.

Ронар даже не посмотрел на неё. Его глаза не отрывались от коридора впереди, словно он в любую минуту был готов защищаться.

— Я его не крал. Я его спас.

Она фыркнула. В груди разлилось тёплое, лёгкое чувство, от которого вдруг стало слишком спокойно рядом с ним.

— От чего?

— От повара.

Он бросил короткий взгляд на её руки, оторвав внимание от коридора и без предупреждения забрал у неё стакан. Движение было быстрым, она не успела даже опомниться. Авалис на секунду замерла, заметив это, как будто он даже не подумал, просто сделал.

— Эй.

— Ты сейчас её уронишь, — отмахнулся он.

— Не уроню.

— Уже почти уронила. — Он даже не посмотрел, будто уже видел, как это происходит.

Они сделали ещё несколько шагов. И вдруг Ронар резко остановился, как будто что-то услышал раньше, чем она. Авалис почти врезалась в его плечо.

Где-то впереди раздались шаги. Ронар схватил её за запястье и развернул к стене. Сердце ударило громче. Холод камня впился в спину, и почти сразу его перекрыло чужое тепло, слишком близко, слишком резко. Тени Ронара накрыли их, скрывая в нише. Тарелка чуть не выпала из руки, Авалис сжала пальцы сильнее.

— Не двигайся, — тихо сказал он.

Его голос был едва слышен. Грудь поднималась и опускалась совсем рядом, и каждое движение отдавалось в ней, сбивая дыхание.

В темноте пространство будто сжалось. Его рука на мгновение легла ей на спину, жёстко, почти предупреждающе, не давая сдвинуться. Кожа под тканью отозвалась слишком ост-

ро.

Сердце забилося быстрее. Он замер, прислушиваясь к звукам.

Шаги приближались. Сначала глухо, где-то за поворотом, потом ближе, отчётливее, отражаясь от камня. Авалис замерла, не дыша, прислушиваясь.

Потом послышались голоса. Она узнала их не сразу. Они говорили тихо, почти шёпотом, но в ночной тишине каждое слово разносилось по коридору, цепляясь за стены.

— Осталось совсем немного, — шепотом сказала женщина.

— Ты уверена, что всё пройдёт как нужно? — спросила другая девушка.

Шаги стали громче. Слишком близко. Авалис задержала дыхание сильнее, чувствуя, как сжимается грудь. Казалось, один неловкий вдох — и их услышат.

— У нас нет права на ошибку. Мы слишком долго ждали. Только сейчас она узнала этот голос. Миледи Карин. Управляющая храмом богини Солнца.

— Принцесса готова? — спросила девушка.

Авалис замерла ещё сильнее, будто от одного этого слова стало холоднее.

— Нет. Но будет, — спокойно ответила миледи Карин.

Каблуки резко отбили несколько шагов по камню, звук прокатился по коридору и начал стихать. Голоса ушли вместе с ним, растворяясь в глубине.

Авалис ещё несколько секунд не двигалась. Только когда стало по-настоящему тихо, она услышала собственное сердце, слишком громкое в этой пустоте. Она медленно сглотнула.

Ронар всё так же стоял, не спеша отходить. Она не видела его лица, лишь чувствовала дыхание возле виска.

Он замер. Только сейчас стало ясно, насколько близко он стоял. Слишком. Настолько, что невозможно было сделать нормальный вдох. Тишина между ними стала плотной.

Ронар медленно убрал руку и сделал шаг назад, давая ей пространство. Тени вернулись на свои места, и вместе с ними холод. Воздух коснулся шеи там, где секунду назад было его дыхание. Авалис медленно выдохнула.

Коридор снова стал тихим. Только факелы потрескивали в железных держателях, и их свет дрожал на каменных стенах.

Он не отрывал от неё взгляда, словно на секунду забыл, где они находятся. Ронар чуть усмехнулся, расслабился и спокойно сказал:

— Вот видишь. Иногда полезно воровать пироги ночью. Напряжение ослабло, но не исчезло.

— Всегда это знала.

Авалис улыбнулась, стараясь выглядеть спокойной, и они двинулись дальше по коридору.

Она не до конца поняла, о чём шла речь. Но внутри уже неприятно сжалось, будто она упустила что-то важное, что-

то, что должно было насторожить сильнее, чем получилось. Мысль ускользала, не давая за неё зацепиться, и от этого становилось только тревожнее.

Ронар молчал, кажется, он о чём-то думал. Это молчание не было привычным, лёгким. В нём чувствовалась собранность, и от этого тревога внутри только усиливалась.

Авалис тоже молчала. Сердце всё ещё билось слишком быстро. Она пыталась понять, что именно сбilo дыхание: услышанное или то, как он стоял рядом всего несколько минут назад.

Мысль возвращалась к этому сама собой. К его руке на спине. К дыханию у виска. К тому, как тесно стало в темноте.

Она чуть крепче сжала пальцы на тарелке, словно это могло вернуть контроль. Но внутри уже всё перемешалось: тревога, неловкость и что-то ещё, от чего становилось слишком тихо и слишком остро одновременно.

Когда они подошли к её покоям, Ронар остановился. Авалис тоже замедлила шаг. Несколько секунд они стояли у двери молча. Тишина между ними повисла тяжело, будто затянулась дольше, чем должна была.

Авалис поймала себя на том, что не двигается, даже дыхание старается сдерживать, словно любое лишнее движение может что-то нарушить.

— Может... зайдёшь? — нарушила она паузу, откашлявшись.

Ронар чуть приподнял бровь. Факел на стене рядом по-

трескивал, неровный свет скользил по его лицу, задерживаясь на глазах. Он молчал, явно что-то обдумывая.

Авалис ждала. Секунды тянулись дольше, чем обычно. Сердце снова начало биться быстрее, и от этого ожидание стало почти осязаемым.

Ответа всё ещё не было.

Глава 5. Не уходи

Ронар ответил не сразу. За это время она успела пожалеть, что вообще это сказала. Несколько секунд он смотрел на Авалис без выражения, потом коротко кивнул и открыл двери её покоев.

Они зашли внутрь. Неловкость из коридора всё ещё тянулась за ними. Авалис почувствовала, как снова становится трудно дышать, будто в комнате стало теснее, чем на самом деле.

В покоях было тихо. Несколько свечей горели на столе и у кровати, их мягкий свет колыбался на стенах. Из окна тянулся бледный лунный свет. Замок в этот час уже спал.

Авалис прошла к кровати и поставила на тумбу пирог, что они принесли из кухни. Пальцы на секунду задержались на краю тарелки, прежде чем она отпустила. Ронар не торопясь обошёл покои и остановился возле стола. Они молчали.

Авалис поймала себя на том, что прислушивается к каждому его движению. К шагам, к тому, как он остановился, к тому, как он дышит.

Плечи её напряглись. Дыхание сбилось, стало короче. Она попыталась занять руки, так и не повернувшись к нему.

Ронар первым нарушил тишину.

— Мне показалось или это была миледи Карин? — спросил он, возвращая голосу лёгкость.

Авалис подняла на него глаза и выдохнула чуть глубже, чем нужно. Переход оказался слишком резким, но она не стала возвращаться к тому, что осталось между ними.

На его лице уже не было ни задумчивости, ни собранности.

— Да, это была она. Но вторую девушку я не узнала. — Она на секунду задержалась, пытаясь вспомнить голос, но не смогла.

Ронар провёл рукой по краю стола.

— Знаешь, о чём они говорили?

— Нет... но это звучало странно.

— Да, — кивнул он, коротко, без прежнего напряжения.

Авалис чуть сдвинулась на кровати, устраиваясь удобнее, цепляясь за этот разговор.

— Думаешь, стоит спросить у неё?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Просто будь осторожнее.

Девушка чуть улыбнулась.

— Я и так.

Ронар подошёл ближе и поставил стакан возле тарелки.

— Ешь и ложись спать, — сказал он спокойно. — Завтра ты не проснёшься, если поздно ляжешь.

Авалис тихо усмехнулась, но улыбка вышла короткой. Она забралась на кровать, поджав под себя ноги, и отломил кусок пирога. Тесто было ещё тёплым. Она медленно прожевала, не чувствуя вкуса.

Он стоял рядом. Она чувствовала это слишком отчётливо.
— Завтра меня не будет. Ты же не против, если оставлю тебя одну?

Авалис подняла на него взгляд. Кусок, съеденный только что, встал поперёк горла, но она постаралась не показывать этого. В груди сжалось резче, чем она ожидала. Девушка на секунду замерла, потом посмотрела на пирог, разламывая его пальцами чуть сильнее, чем нужно.

— Хорошо. — Слово прозвучало ровно.

Она не спросила, куда он собирается. Вопрос остался где-то глубже, так и не поднялся. Внутри потянуло неприятной тяжестью. Мысль о том, что завтра его не будет, задержалась дольше, чем нужно. Ей не нравилось оставаться в этих стенах один на один с прошлым.

Авалис продолжила есть, хотя уже не хотела.

Ронар уже направился к двери, собираясь уходить.

— Подожди, — тихо сказала она.

Слово сорвалось само. Она поняла это только после того, как оно прозвучало.

Ронар остановился и обернулся.

Авалис несколько секунд молчала. Пальцы сжались на ткани платья. В голове всё не собиралось, распадалось, ускользало, оставляя только напряжение в груди.

— В чём дело? — он внимательно посмотрел на неё.

Она посмотрела в ответ. Зрачки мужчины чуть расширились, глаза стали больше. На секунду он выглядел почти как

мальчишка, без привычной сдержанности.

— Ты... не хочешь остаться?

Слова прозвучали спокойно. Но тишина почему-то сразу стала плотнее. Авалис не отвела глаз. В груди тянуло напряжением, слишком острым для такой простой фразы. Это было неправильно. Здесь, в этих стенах, всё ощущалось иначе. Слишком близко к тому, что не должно происходить.

Но мысль о том, что он сейчас уйдёт, оказалась хуже. Она сжала пальцы сильнее, удерживая себя на месте.

Ронар замер. Он смотрел на неё молча, чуть приоткрыв рот, чтобы ответить. Мужчина выдохнул и усмехнулся, будто стряхивая с себя напряжение.

— Если об этом узнает Ломар, он оторвёт мне голову.

Тон был лёгким, почти шутливым. Но за этой шуткой скрывался мягкий отказ. Он просто не хотел её обидеть. И от этого понимания горло сжало сильнее.

Она отломила небольшой кусочек пирога и кивнула.

— Конечно.

Девушка даже улыбнулась, будто всё было в порядке. Ронар ещё секунду смотрел на неё, потом открыл дверь. Уже на пороге он остановился. Не оборачиваясь, сказал тихо:

— Запри дверь.

Простая привычная забота. Так он делал всегда: замечал мелочи, беспокоился. Авалис не знала его чувств к ней, но ей отчаянно хотелось это понять. Потому что иногда эти жесты казались чем-то большим, чем просто забота.

Он вышел в коридор, и дверь закрылась. Тишина вернулась сразу. Свечи почти догорели, их свет стал слабым и неровным.

Авалис сидела на кровати с куском пирога в руках. Она думала о словах миледи Карин, которые они слышали. Но мысли всё равно возвращались к другому. К тому, что он ушёл.

Глава 6. Без лишних слов

Ронар вышел из замка очень рано. Небо только начинало светлеть, и холодное утреннее солнце ещё не поднялось над крышами. Каменные коридоры замка были почти пустыми. Иногда навстречу попадались сонные слуги или солдаты, меняющие караул, но большинство ещё спало.

Он шёл быстро, не задерживаясь. Тренировка Авалис и Аскер должна была начаться через пару часов. Он не хотел быть в замке к этому времени. Не хотел вновь пересекаться с Аскер и её холодом.

Во дворе было тихо. Ветер тянулся вдоль стен, и редкие голоса звучали приглушённо. Ронар прошёл через ворота и вышел в город.

Улицы постепенно просыпались. Кто-то уже открывал лавки, поднимая тяжёлые ставни. По мостовой грохотала телега с бочками, и возчик сердито ругался на упрямую лошадь. Женщина несла два ведра воды, осторожно обходя грязные лужи. Но Ронар почти не обращал на это внимание.

Город начинал свой обычный день после мрачной ночи. Он не мог перестать думать о ней. Об Аскер.

Когда-то всё было проще. Они всегда были рядом. Работали вместе, дрались вместе, выживали вместе. Иногда им даже не нужно было говорить, достаточно было одного взгляда, чтобы понять друг друга. Они были командой. Братом и

сестрой, против всех.

Теперь между ними стояла тишина. Такая плотная, что иногда казалось, будто они стали чужими. Она избегала его, не разговаривала, была сама по себе. И от этого становилось тошно. Тяжесть поднималась изнутри, подступала к горлу, и он глушил её, сжимая челюсть сильнее.

Каждый раз он хотел подойти, сказать хоть что-то, сломать это молчание, пока оно не стало окончательным. Но как только он был рядом, сердце сжималось в тиски, и слова таили на языке.

Он скучал по ней. Так сильно, что при одной мысли внутри всё сводило от беспокойства. Видеть её отстранённость, зная, что внутри она едва держится, было тяжело. Это медленно уничтожало его.

Но он не знал, простит ли она его. Или всегда будет ненавидеть за ложь. Мысль об этом цеплялась сильнее всего, не давая подойти ближе.

В голове всплыли её слова, сказанные тогда в Анрее. Её взгляд, пылающий от ненависти, прячущий под собой тихую боль.

Он долго бродил по городу, пока улицы окончательно не проснулись. Потом свернул в сторону окраины. Здесь людей было меньше. Дома стояли дальше друг от друга, улицы становились уже и тише.

Ронар остановился у одного из домов. Последний раз вдохнул свежий воздух и зашёл внутрь. После поспешно

поднялся по лестнице и остановился у одной из дверей.

Он постучал и, не дождавшись ответа, открыл дверь. Внутри было тепло. Его обдало запахом коры и металла, привычным, но всё же чужим.

Люсия стояла у стены, словно ждала его. Каштановые волосы до плеч мягко падали на спину. Карие глаза тут же принялись изучать его. На девушку была одна лишь только рубаша, что означало — гостей она точно не ждала.

Однако, она не выглядела удивлённой.

— Давно тебя не было. — Она сделала небольшую паузу, отталкиваясь от стены. — Я думала, ты больше не вернёшься.

Ронар пожал плечами.

— Я бы предупредил, — спокойно ответил он.

— Проходи, — кивнула она, направляясь в одну из крошечных комнат.

Он прошёл за ней и опустился на диван. Девушка молча подхватила грязные стаканы, оставленные ранее, и скрылась. На столе лежало оружие, только после заточки. На полу возле стола валялись ремни от ножен. Ронар осторожно поднял их и бросил на диван рядом. Знал, что, когда они ей понадобятся, она будет психовать, что не может найти.

Через пару минут она вернулась с новыми чашками. В комнате тихо зазвенел фарфор.

— Слышал, что у тебя сегодня выходной. Ты слишком много времени проводишь в отряде, — тихо фыркнул он.

Ронар откинулся назад, наблюдая за ней. Она не потруди-
лась одеться или сделать вид, что ей неловко. Люсия вряд ли
вообще знала это слово.

— Охори боится, что мы почувствуем свободу и разбе-
жимся. Вот и не даёт нам выдохнуть, — отмахнулась она.

— И как на это реагируют остальные? — усмехнулся Ро-
нар.

Он облокотился локтями на колени, глядя на поднимаю-
щийся от чашек пар. Запах трав наполнил комнату.

— Расстроены, что никого нельзя убивать.

— Кто бы сомневался, — улыбнулся он. — Как дела у
отряда?

Люсия пожала плечами.

— Нормально. Младшие уже привыкли, старшие ещё
вредничают. Дисфис неделю назад психанула, но в итоге всё
улеглось.

Она подвинула одну чашку к нему. А после опустилась в
кресло рядом, беря в руки свою. Несколько секунд они си-
дели молча. Он сделал неторопливый глоток, и тепло разли-
лось в груди.

Здесь было спокойнее. От него ничего не ждали и не тре-
бовали.

— Как идёт обучение принцессы? — спросила девушка
между делом, садясь удобнее.

Ронар поднял взгляд.

— Нормально, — ответил он коротко, не желая продол-

жать разговор.

Люсия не стала спрашивать больше и просто сделала ещё один глоток чая.

Между ними повисла тишина. Не неловкая. Просто спокойная. Такая, какая бывает между людьми, которым не нужно заполнять каждую паузу словами.

За окном скрипнула телега, где-то залаяла собака. В комнате тихо потрескивали дрова в очаге. Люсия поставила чашку на стол.

— Ты останешься сегодня на ночь? — спросила она, не отрывая взгляда.

Ронар покачал головой.

— Нет, — сказал он, делая паузу. — У меня другие планы.

Она только кивнула. В её лице не появилось ни обиды, ни удивления. Она просто приняла ответ.

Люсия неторопливо встала и обошла стол. Подойдя ближе, она осторожно опёрлась коленом о диван. Она замерла лишь на долю секунды, словно спрашивая разрешения. Ронар едва коснулся её бедра, и девушка села сверху.

— Жаль, я бы придумала кучу развлечений, — фыркнула она, растягиваясь в улыбке.

— Оставлять на мне шрамы не развлечение, — сощурился он, запуская руку ей в волосы.

Девушка наклонилась и поцеловала его. Руки опустились ниже. Ронар дал себе лишь мгновение, чтобы собраться вновь. А после встал, придерживая её за бедра, направляясь

в спальню.

Их чашки остались на столе, медленно остывая.

Глава 7. «Прости» и «прощаю»

Аскер возвращалась домой, когда солнце почти село, и свет начинал уходить с улиц. Так было каждый день, в одно и то же время. Остаться в квартире одной было невыносимо, даже если за его пределами не было дел. Тишина давила на горло сильнее, чем раздражал шум.

Усталость легла на плечи, голод сжимал желудок, а мысли не цеплялись ни за что.

Она поднялась по старой скрипучей лестнице и зашла в дом. Тьма сомкнулась вокруг, звуки притихли. Девушка тяжело выдохнула и сбросила ботинки.

Тело среагировало раньше, чем мысль. Напряжение вызвало резкий зуд под кожей. Она тут же выхватила клинок и пошла вдоль коридора, двигаясь почти беззвучно. В доме кто-то был, и это чувство не покидало её.

Половица скрипнула под ногой. Она остановилась, движение на секунду сбилось, пальцы крепче вцепились в рукоятку.

Аскер осмотрела одну комнату, затем вторую, не задерживаясь. Дверь в купальню была распахнута, внутри никого. Оставалась спальня.

Девушка резко появилась в проходе, поднимая руку с клинком, и застыла. Пальцы на мгновение онемели.

На её кровати лежал мужчина, глаза его были направлены

в потолок. И даже в темноте она узнала его сразу. Живот свело в тугой узел от одной мысли о нём.

Аметистовые глаза слабо светились в темноте, как в детстве. Это был Ронар.

Аскер выдохнула, убирая клинок в ножны. Напряжение не ушло сразу, только сместилось, осело глубже. Плечи медленно отпустило, но пальцы ещё сжимались.

— Что ты здесь делаешь? — тихо спросила она, проходя вглубь.

Ронар не опустил на неё глаза, он не попытался сесть или начать говорить. Это было непривычно. Он осторожно похлопал рукой по покрывалу рядом с собой.

Аскер не двинулась. Взгляд задержался на его руке, на этом простом жесте, слишком знакомом, чтобы быть случайным.

Она сглотнула, пытаясь унять напряжение, но оно только усилилось. Губы приоткрылись, слова не пришли. Она закрыла рот, тяжело выдохнула, чувствуя, как внутри всё начинает сбиваться.

Аскер подошла ближе к кровати и бросила на него косой взгляд. По лицу было невозможно понять, о чём он думает и что чувствует, оно оставалось слишком спокойным, почти чужим. Она задержалась на этом взгляде дольше, чем нужно.

Аскер всё же сдалась и осторожно легла рядом, не нарушая тишины.

Вопросы поднимались один за другим, цеплялись, нака-

тывали, но ни один не оформился в слова. Она знала, что не получит ответа. Не сейчас. Может, вообще никогда.

Молчание тянулось. Она слышала, как он дышит — ровно, спокойно. Чувствовала, как едва осязаемое тепло касается её бока. Он делал вдох, будто собираясь что-то сказать, и не говорил.

Горло запершило, но она не откашлялась. Просто лежала, глядя в потолок. Прошла минута, за ней другая.

Тело постепенно тяжелело, занемело, и пошевелиться стало сложнее, чем оставаться неподвижной. Усталость накрывала медленно, глаза начали слипаться.

— Прости меня, — его шёпот напугал её, вырывая из полудрёма.

Она резко втянула носом воздух. Сколько они не разговаривали? Два месяца? Может, больше.

Она не повернула головы. Даже не пошевелилась. Только лежала, вцепившись взглядом в потолок, как будто любое движение могло что-то сломать окончательно.

Слова застряли там, где уже начинало болеть.

— Прости меня, — ещё тише выдохнул он.

В груди сжалось сильнее. Она закрыла глаза на секунду, будто собираясь с силами.

— Я не должна была говорить тебе тех слов, — шёпотом ответила она, боясь встретиться с ним глазами. — Я ненавижу себя за то, что сказала.

— Я знаю, — горечь в его голосе сжала её внутренности.

— Я скучал, Аскер. Не помню, когда мы так надолго расставались.

Он тихо усмехнулся, но без веселья.

— Мне тебя не хватает, — сказала она слишком честно.

Слова сорвались раньше, чем она успела их остановить. Через мгновение Аскер захотела ударить себя за эту слабость, за этот тон, за то, как это прозвучало. Это было не про неё. Не так она говорила. Не так чувствовала вслух.

Они замолчали. Никто не шевелился.

— Иди ко мне, — сказал он уже спокойнее.

Аскер замерла. Тело не двинулось сразу. Это было слишком открыто. Слишком близко.

Она колебалась дольше, чем хотела бы. Но всё же повернулась на бок и пододвинулась ближе.

Он крепко прижал её к себе. Руки его дрогнули, едва заметно, но она почувствовала. Дыхание стало тише. Аскер слышала, как быстро бьётся его сердце, и это сбило её ещё сильнее.

Его тепло ощущалось слишком отчётливо. Слишком близко. Аскер лежала неподвижно, не зная, куда деть руки и куда смотреть, как дышать, чтобы это не казалось таким... настоящим.

— Как у тебя дела? — спросил он, не выпуская её из объятий.

— Сложно, — ответила она, чуть поёрзав.

— Ты расскажешь, что случилось у вас с Руизом? — спро-

сил он.

Она едва заметно дёрнулась. Напряжение под кожей усилилось, вытесняя всё остальное. Прятать что-то от Ронара было невозможным. Но говорить об этом означало снова возвращаться туда, куда она не хотела.

— Он ушёл, — фыркнула она, отстраняясь слишком резко. — Никогда не замечала, что у тебя такой большой нос, он всегда был таким?

Ронар сощурился. Взгляд стал внимательнее.

— Нормальный у меня нос, — бросил он. — Не хочешь, не рассказывай. Но не надо оскорблять мой шикарный нос. И Руиз всё равно никогда мне не нравился.

Уголки губ чуть дрогнули в улыбке.

— Ты про Каэлиса то же самое говорил.

— Я тебе врал, чтобы утешить, — отмахнулся он. — Про Руиза чистая правда.

Аскер хмыкнула тихо, почти беззвучно. Улыбка задержалась на секунду дольше, чем нужно, и медленно сошла.

Она села, скрестив ноги. Несколько мгновений молчала, глядя в сторону.

— Есть кое-что, что ты должен знать, — сказала она уже иначе, собранно, без прежней лёгкости.

Ронар имел право знать. Даже если новость ему точно не понравится.

Прежде чем она продолжила, тошнота подступила к горлу.

Глава 8. Помоги мне

К обеду замок уже ожил. В коридорах слышались шаги, голоса слуг, где-то звенело оружие. Жизнь постепенно возвращалась в привычный ритм.

Но один из тренировочных залов оставался пустым. Зал находился в глубине крыла, отрезанный от основного шума, и окна выходили во внутренний двор, куда редко заглядывали даже слуги.

Свет падал мягко, неярко, растекался по стенам. Высокие каменные поверхности отражали его, делая пространство светлее, чем оно было на самом деле.

Пол оставался пустым. У стены стояли несколько старых диванов и стол — единственные следы того, что этим местом всё же пользовались.

Авалис и Ронар вошли внутрь, и дверь за ними тихо закрылась, отрезая звуки замка. Вспышки её дара в открытых местах заметили бы слишком быстро, а объяснять что-либо им не хотелось.

Принцесса остановилась посреди зала и сняла плащ. Ткань соскользнула с плеч, оставляя после себя лёгкое ощущение холода. Она на секунду задержала движение, разминая пальцы, стряхивая остатки напряжения.

— Чем ты занималась вчера? — спросил Ронар, пока снимал свой плащ.

— Почти весь день была с миледи Карин в храме, — спокойно ответила она. — Помогала ей.

— Не стала спрашивать про разговор? — спросил он.

Авалис поджала губы. Плечи едва заметно напряглись. Она на мгновение отвела взгляд.

— Решила, что не стоит.

Ронар коротко кивнул.

Девушка некоторое время смотрела на него, не двигаясь. Взгляд скользнул по его лицу, задержался на глазах, будто она пыталась уловить что-то, что не лежало на поверхности. Потом прищурилась.

— Ты сегодня какой-то... спокойный.

Он поднял бровь.

— Разве?

Авалис чуть наклонила голову, продолжая рассматривать его, уже без попытки это скрыть.

— И даже бодрый, — добавила она. — Немного подозрительно. Вчера был какой-то праздник, и я пропустила?

Ронар усмехнулся, проводя рукой по коротким чёрным волосам.

— Мы помирились с Аскер.

Авалис удивлённо моргнула.

— Правда? — лёгкость разлилась в груди, неожиданная и почти неуместная. — И как это случилось?

Ронар сощурился, явно недовольный вопросами. Плечи чуть напряглись, но он всё же пожал ими.

— Обычно.

Авалис недоверчиво посмотрела на него. Скрестила руки на груди и тихо фыркнула. Она имела право знать.

Взгляд задержался на нём дольше, чем нужно, будто она ждала, что он всё-таки скажет что-то ещё. Но Ронар молчал.

Пауза повисла между ними, тянулась, но никто не спешил её разрывать.

— У меня большой нос? — вдруг спросил он, хмурясь.

Авалис сбилась. Вопрос встал поперёк разговора, будто его туда просто вставили.

— Что?

— Нос, — повторил он спокойно. — Он большой?

Она пару секунд смотрела на него, часто моргая, пытаясь понять, серьёзно ли он говорит.

Уголки губ дрогнули. Она сжала их, будто пытаясь удержаться, но не выдержала и тихо рассмеялась.

— Нет.

— Точно? — недоверчиво сощурился он.

— Абсолютно обычный.

Ронар удовлетворённо кивнул.

— Я так и думал.

Авалис покачала головой, всё ещё улыбаясь.

— Ты странный.

— Иногда, — согласился он.

Он сделал шаг вперёд и остановился напротив неё. Белая рубаха плотно облегла плечи, ткань чуть натянулась при

движении.

— Давай начнём.

Улыбка ещё держалась на её лице, но дыхание уже выровнялось. Авалис выпрямилась, возвращаясь в стойку.

— Давай, — кивнула она.

— Выпусти немного силы, — сказал Ронар. — Не вспыску. Просто свет.

Она закрыла глаза на секунду и позволила дару подняться.

Тепло отозвалось в ладонях. Мягкое золотое сияние проступило между пальцами, ровное, спокойное. Оно не рвалось наружу, а держалось тихо, послушно. Свет разлился по залу, едва касаясь стен.

Ронар наблюдал, не вмешиваясь.

— Теперь собери его, — сказал он.

Авалис замерла, прислушиваясь к этому ощущению.

Свет дрогнул и начал стягиваться к центру ладони. Медленно, неохотно, будто сопротивляясь. Он сгущался, становился плотнее. Через несколько мгновений в её руке оформился небольшой сгусток света, не больше яблока.

— Хорошо. Теперь сожми.

Ронар притянул тени к себе. В его ладони тут же сгустилась тьма — плотная, вязкая, как живая.

Авалис сжала пальцы.

Сгусток стал меньше. Сначала до ореха, потом ещё. Но вместе с этим свет начал слабеть, словно ускользая сквозь пальцы.

— Нет, — тихо сказал Ронар. — Не выпускай силу. Держи её внутри.

Он шагнул ближе. Тьма в его руке сжалась сильнее, стала плотнее, почти неподвижной, втягивая в себя остатки света вокруг.

— Меньше форма. Больше сила.

Он отпустил тени, и они рассеялись, возвращаясь в углы зала.

Авалис снова сосредоточилась. Сгусток в её ладони дрогнул, чуть увеличился, затем снова начал сжиматься. Она удерживала его, не давая рассеяться. Свет внутри становился ярче, плотнее, но вместе с этим пытался вырваться наружу.

— Сжимай, — тихо сказал Ронар.

Она стиснула зубы. Сгусток задрожал сильнее. Свет внутри давил, распирал изнутри. Почти удалось. Но удержать его оказалось сложнее.

Свет внезапно вырвался наружу. Зал вспыхнул белыми пятнами. Ослепительное золото мгновенно заполнило всё пространство, ударило в глаза.

Ронар инстинктивно закрылся. Тени вокруг него поднялись плотной волной, резко сомкнувшись вокруг тела.

Через секунду всё исчезло. Свет погас. Зал снова погрузился в тишину, будто ничего и не произошло. Тени Ронара ослабли, медленно кружась вокруг него.

Авалис опустила руки. Несколько секунд она стояла непо-

движно, не сразу понимая, что всё закончилось, затем тяжело выдохнула. Грудь сбивчиво поднималась, пальцы дрожали, словно от холода. В теле ещё держалось напряжение, и она чувствовала, как силы уходят, оставляя после себя вязкую слабость.

Ронар заметил это сразу.

Он осторожно взял её за руку, на секунду задержал пальцы на запястье, ловя дрожь.

— На сегодня хватит, — выдохнул он.

Авалис покачала головой.

— Я могу ещё. Всё в порядке.

— Нет.

Он сказал это тихо, но так, что спорить было бессмысленно. Ронар подошёл к столу у стены, налил воды из кувшина и протянул ей кружку.

Она тут же взяла её, не думая. Сделала глоток, за ним второй. И только сейчас почувствовала боль. Кожу на ладонях жгло, пальцы запульсировали.

Ронар забрал кружку. Взгляд стал внимательнее. Он отошёл, но его тени уже потянулись к ней и мягко легли на ладони. Прохлада тут же успокоила жар.

Авалис замерла. Пальцы сами чуть разжались. Это было... осторожно.

Боль не исчезла, но отступила. Стало легче держать руки, легче дышать.

— Лучше? — спросил он, не оборачиваясь.

— Немного.

Ронар кивнул.

— Пойдём, пройдёмся.

Авалис хотела возразить, но остановилась.

— Ладно.

Они вышли из зала и закрыли за собой дверь.

Где-то вдалеке слышались шаги слуг, но большая часть дворца жила ровным дневным ритмом.

Авалис шла рядом, чуть медленнее обычного. В руках ещё держалась слабость, пальцы время от времени подрагивали, и она то сжимала их, то разжимала, будто проверяя, слушаются ли.

Они прошли несколько поворотов, когда впереди показалась знакомая фигура. Ломар шёл навстречу.

Он выглядел так, как и должен выглядеть правитель — собранный, спокойный, внимательный. На его фоне собственная усталость ощущалась особенно ясно. Рядом с ним шёл один из стражников.

Ронар остановился и слегка склонил голову.

— Ваше величество.

Тон был уважительным, но спокойным.

Ломар кивнул.

— Здравствуй, Ронар. Вы после тренировки?

Его взгляд скользнул с него на Авалис, задержался чуть дольше.

— Да, хотели пройтись по саду, — кивнула она.

— Нам нужно поговорить. Наедине.

Авалис замерла на долю секунды. Взгляд сам нашёл Ронара. Он едва заметно кивнул.

— Я подожду, — сказал он.

Она отвела взгляд и шагнула к брату, благодарно улыбаясь Ронару.

Они вместе направились по коридору в сторону его покоев.

Внутри комнаты было душно, даже эхо притихло. Авалис сделала несколько шагов вперёд и остановилась. Пальцы на секунду сжались, она провела ими по ткани платья и тут же разжала, не зная, куда их деть.

Обычно разговоры с братом были проще. Не требовали паузы перед словами, не заставляли подбирать ответы. Сейчас что-то было иначе.

Ломар повернулся к ней. Его взгляд задержался на шее.

— Я хотел поговорить о короне, — заговорил он спокойно.

Авалис слегка нахмурилась, плечи чуть расслабились.

— Если я официально займу трон, — продолжил он, — ты уже никогда не сможешь этого сделать.

Авалис пожала плечами, чуть сморщив нос.

— Я знаю, — ответила она, отвлекаясь на стол, где стояли две чаши. — Я же дала свой ответ.

В её голосе не было ни сомнений, ни сожаления. Ломар прищурился, будто пытаясь понять, говорит ли она искрен-

не.

Авалис перевела глаза на него вновь. Он наконец-то кивнул.

— Хорошо.

Девушка не спеша прошла к столу и осторожно провела пальцами по одной из чаш. Она ещё хранила тепло.

— Как тренировки? — спросил Ломар, чуть расслабляясь. Черты лица смягчились.

Она чуть приподняла подбородок, оборачиваясь. На губах появилась улыбка. Внутри растеклось приятное чувство победы.

— Хорошо, — она подошла ближе. — Думаю, ещё месяц, и я смогу уничтожить туман.

Ломар сжал губы. Взгляд стал пристальнее.

— Да? — вскинул он брови. — Ты не передумала?

Авалис нахмурилась. Пальцы сжались, в груди появилась тяжесть.

— Нет. И не передумаю, — твёрдо сказала она, скрещивая руки на груди.

На мгновение она снова почувствовала себя ребёнком. Ломар медленно выдохнул, отвёл взгляд в сторону, будто собираясь с мыслями.

— Ты не обязана это делать.

Она качнула головой.

— Обязана. Туман каждый день убивает людей, — сказала Авалис тише. — Ты не видел, что он делает. Не видел Ан-

рею. Не видел демонов.

Её голос остался спокойным, но в нём появилась твёрдость, от которой невозможно было отмахнуться.

В комнате стало тихо. Ломар отвернулся к столу. Провёл по нему пальцами, задумавшись о чём-то серьёзном.

— А если ты умрёшь?

Она сжалась от одной мысли об этом. К горлу подступила тошнота, но она не дала себе время на раздумья.

— Не умру. Я больше не хочу это обсуждать.

Ломар кивнул. Слишком спокойно. Но напряжение в плечах лишь увеличилось. Мышцы стали как камень. И что-то в этом Авалис не понравилось.

— Иди. Он всё же ждёт тебя.

Глава 9. Бессмертные

Руиз выбил дверь плечом. Старое дерево треснуло и распахнулось внутрь, ударившись о стену. Свеча на комодѣ дрогнула от сквозняка, вытянув пламя в тонкую нить.

Он вошёл первым, уже поднимая меч. Торвен шагнул следом. Без спешки.

Внутри пахло потом, дешёвым вином и страхом. Стол был перевёрнут, бутылка разбилась о пол, стекло скрипело под сапогами. На кровати сидела женщина. Она прижимала к груди одеяло так крепко, что пальцы побелели. Взгляд её метался между дверью и мужчинами у стены.

Восставшие повернули головы почти одновременно. Чёрные глаза блеснули в свете свечи. Слишком ярко. Один из них оскалился.

Руиз уже был рядом. Меч описал короткую дугу и вошёл в шею. Удар был быстрый и тяжёлый. Человек захлебнулся воздухом, попытался сделать шаг назад и рухнул на колени.

Из раны медленно вытек туман. Густой, чёрный, как дым из сырого костра.

Второй бросился сразу. Без оружия. Руки метнулись к горлу Руиза, пальцы скрючились, как когти.

— Ненавижу, когда они так делают, — буркнул Руиз.

Он встретил его локтем в лицо. Хрустнул нос. Восставший дёрнулся, и этого было достаточно — меч вошёл свер-

ху вниз под ключицу. Тело повисло на секунду и сползло на пол. Туман вытек следом.

Третий оказался перед Торвеном. Старый бессмертный даже не ускорился. Он сделал шаг вперёд. Меч вошёл между рёбер точно и коротко. Человек замер. Торвен выдернул свой меч, и тело мягко осело на пол.

Четвёртый рванулся к кровати. Женщина закричала. Крик вышел тонкий и отчаянный. Торвен повернулся чуть быстрее. Лезвие мелькнуло один раз. Восставший рухнул лицом вниз, не дойдя до кровати.

Последний бросился на Руиза с ножом.

Бессмертный усмехнулся.

— Вот теперь хотя бы честно.

Он не стал отступать. Меч вошёл под рёбра. Мужчина навалился на него всем весом, пытаясь дотянуться до горла. Руиз толкнул его плечом и выдернул меч.

Тело упало. Туман медленно вытек из груди и растворился в воздухе.

В комнате стало тихо. Женщина на кровати плакала, прижимая к себе одеяло. Слёзы текли по лицу, она даже не пыталась их вытереть.

Руиз вытер меч о рукав одного из мёртвых. Убрал его в ножны. Торвен сделал то же самое.

Они не посмотрели на женщину. Просто вышли, оставив её одну наедине с трупами.

Лестница закрипела под их шагами. Внизу таверна была

почти пустой. Несколько столов стояли криво после вчерашней пьянки, воздух был тяжёлым от старого эля и дыма. За стойкой стояла хозяйка. Она выглядела так, будто не дышала всё это время.

Когда Руиз и Торвен спустились, её плечи резко опустились.

— Они... — голос сорвался. — Они мертвы?

Руиз пожал плечами.

— Можешь проверить.

Она не пошевелилась. Только торопливо вытащила из-под стойки мешок и бросила его на стол. Монеты глухо звякнули.

— Спасибо... — выдохнула она.

Руиз взял мешок, взвесил его в руке и кивнул.

— Неплохо.

Торвен уже выходил, и Руиз быстро нагнал своего товарища. Тёмные волосы Торвена доходили почти до лопаток, слиплись от грязи и крови. Однажды он решил, что сострижет их только когда метка Бессмертного воина уйдёт с его виска. Седьмая сотня шла на его счёту жизни, но выглядел он не старше пятидесяти.

На улице было шумно. Порт жил своей обычной жизнью. Матросы перекрикивались у причалов, телеги грохотали по камню, чайки орали над водой.

Кровь на рукавах уже начала подсыхать. Руиз поморщился и потёр ткань пальцами.

— Нам нужно в купальню, — сказал он и потёр щёку.

Словно там была грязь.

Торвен лишь тихо цокнул.

— Я не чувствую запаха.

Руиз фыркнул, уголки губ дёрнулись.

— Повезло. Я вот чувствую. — Он понюхал рукав своей рубахи и скривился. — Если мы ещё пару часов так походим, нас начнут принимать за местных.

Они прошли пару улиц и свернули к набережной. Там стояла старая таверна с низкой крышей и выцветшей вывеской.

Внутри былолюдно. Матросы играли в карты, ругались, кто-то уже пел, кто-то спал лицом в стол. В воздухе стоял запах алкоголя, соли и дыма.

Хозяин бросил на них быстрый взгляд и поставил на стол две кружки, не спрашивая.

Они начали пить. Некоторое время оба молчали. Торвен первым посмотрел на руки Руиза. Чёрные линии тянулись по коже, уходили под рукава рубахи.

— Они уменьшились? — глухо спросил он.

Руиз опустил взгляд. Провёл пальцем по одной из рун.

— Нет. — Он сделал глоток, отрывая взгляд от себя. — Кажется, они решили выжечь меня полностью.

Торвен поморщился.

— Плохо.

Руиз лишь скривился.

— Ты умеешь подбодрить.

Они снова замолчали. Руиз покрутил кружку в руке. В

голове было пусто, ни единой мысли не проскользнуло. Но желваки всё равно начали ходить сами собой.

— Мы опять напиваемся днём, — произнес Торвен негромко, привлекая внимание.

— Мы и ночью пьём, — отмахнулся Руиз, делая ещё один глоток.

Кислое мерзкое пойло даже не обожгло глотку, всё равно, что вода из лужи.

— Справедливо.

Торвен посмотрел на него чуть дольше обычного. В уголках глаз появились плотные морщины.

— В городе становится меньше восставших.

Руиз поднял глаза.

— И?

— Скоро станет меньше работы, — он лениво почесал щетину. — Можно поехать в столицу.

Плечи Руиза напряглись. Он сжал руку крепче, пальцы побелели.

— Нет, — твёрдо сказал он и уставился в кружку. — Мертвецов никогда не становится меньше. Где-нибудь они всегда найдутся.

Он сделал ещё глоток, пытаясь унять саднящее горло.

— Руиз... — тихо позвал Торвен, но Руиз его не слушал. Он даже не поднял на него взгляд.

— Если уж куда-то ехать, лучше в Винор, — фыркнул он. Торвен смерил его долгим взглядом. Потом тяжело вздох-

нул.

— Ты всё равно не сможешь убежать.

Руиз поднял взгляд, встречаясь с холодными, стальными глазами Торвена.

— От чего? — уточнил Руиз, надеясь, что тот не ответит.

Торвен держался спокойно. Он всегда умел смотреть так, что стынут жилы. Руна на его виске слабо сияла, как и весь последний месяц.

— От пустоты.

Слова прозвучали слишком серьёзно, и Руиз невольно усмехнулся. В этой усмешке не было веселья, разве что привычка.

— А я и не пытаюсь.

Он сделал ещё глоток и посмотрел в окно, где над серой водой кричали чайки.

— Как знаешь, — тяжело выдохнул Торвен. — От судьбы всё равно не убежишь.

Глава 10. Подстава

В доме братства было тихо. Солнце уже поднялось, но в комнатах всё ещё стояла прохлада. Сквозь приоткрытое окно тянулся утренний воздух.

Даин сидел за столом и чистил клинок. Он делал это медленно и внимательно, проводя тряпкой вдоль лезвия, проверяя каждую царапину. Рядом стояла кружка с остывшим чаем.

Дверь его комнаты открылась. Охори вошёл без спешки. Даин даже не поднял головы.

— Если ты опять пришёл читать мне нотации о дисциплине, предупреждаю, я не слушаю.

— На это всегда и расчёт, — отмахнулся Охори. — Пойдём.

Даин продолжил протирать клинок.

— Куда?

— Вальд сказал явиться в казарму.

Теперь Даин всё-таки посмотрел на него. Охори выглядел чуть встревоженным.

— Зачем?

Мужчина тихо выдохнул.

— Если бы я знал, всё равно бы не ответил, — сказал он сквозь зубы. — Поднимай свою задницу и идём.

Даин фыркнул.

— Какой важный.

Охори смерил его взглядом, поджав губы.

— Собирайся.

Даин вздохнул, вложил клинок в ножны и поднялся.

Через несколько минут они уже шли по улице. Город жил обычным днём. Лавочники поднимали ставни, торговцы перекрикивались через дорогу, по мостовой медленно ползли телеги с бочками и мешками. Люди спешили по своим делам, не обращая на них внимания.

Маленький ассасин сунул руки в карманы плаща.

— Если Вальд собирается нас отчитывать, клянусь, я сбегу, — пробормотал себе под нос Даин.

— Он догонит и отчитает ещё раз, оно тебе надо? — фыркнул Охори.

— Ты заметил, что улица пустая? — вдруг сказал Даин оглядываясь.

Охори даже не посмотрел на него.

— Не больше чем обычно, — отмахнулся он.

Они свернули в следующую улицу. Здесь было тише. Потом ещё одну. Шум города начал стихать совсем. Лавок стало меньше, прохожие попадались всё реже.

Из переулка прямо на них вышли двое людей в тёмных плащах. В руках у них были клинки, лица были скрыты под капюшонами.

Один из прохожих попытался обойти их. Человек в плаще ударил его без колебаний прямо в горло. Кровь брызнула

фонтаном, окропляя камень в красный цвет. Мужчина упал.

Охори резко остановился, Даин выхватил клинок.

Второй человек закричал и попытался убежать. Его догнали через два шага, ударив в спину.

Третий прохожий даже не успел понять, что происходит. Удары были быстрыми. Чистыми. В грудь, в живот, в шею.

Через несколько секунд на мостовой лежали три тела. Кровавые лужи растекались по камням.

Один из нападавших повернулся. Даин внимательно смотрел на их движения. Охори медленно отступил назад от плохого предчувствия. Даин почувствовал, как по спине медленно ползёт холод.

— Охори, — тихо позвал парень, не отрывая взгляд от людей впереди.

— Уходим. — Он сказал это тихо, но голос был жёстким.

— Серьёзно? — сквозь зубы прошептал Даин.

— Делай как я говорю.

Даин не стал больше спорить. Желудок у него свело от странного чувства. Они начали медленно отступать.

Из соседнего переулочка выбежал мальчишка со знакомым лицом, что они видели каждый день. Нав резко затормозил, увидев кровь, тела и людей в плащах. Взгляд метнулся к Охори и Даину. Оба замерли. Казалось, время остановилось.

— Что за... — Нав не договорил.

Охори выхватил клинок и рванул вперёд, Даин за ним. Они успели сдвинуться лишь на пару шагов.

Один из людей в плаще оказался рядом слишком быстро. Удар пришёлся мальчишке в грудь. Нав резко выдохнул, пошатнулся. Второй удар тут же пришёлся в шею. Он рухнул на камень, не успев даже выхватить клинок.

Даин резко остановился, глаза расширились, вырвался вязкий выдох. Охори занёс клинок, но неизвестный увернулся.

Человек в плаще поднял голову и закричал:

— Ассасины! — Голос разнёсся по улице. — Ассасины убивают людей!

Глаза Даина налились кровью, зубы заскрежетали. Он рванул вперёд.

— Помогите! — крикнул второй в плаще.

Они закричали громко, отчаянно, так, чтобы услышала вся улица. Мужчины в плащах побежали через соседний переулок, скрываясь из виду.

Даин схватил одного из них и перерезал горло резким, злым движением. Пальцы его дрожали.

Второй убежал быстрее, чем Охори успел понять. Несколько окон распахнулись. Люди начали выглядывать наружу.

На мостовой остались только пять тел. И двое ассасинов рядом с ними.

Охори посмотрел на Нава и в груди свело болью. Но он не позволил себе заикнуться. Он тихо выдохнул.

— Бежим.

Крик разорвал улицу, будто нож. Женщина с верхнего этажа дома завизжала.

— Они их убили!

Крик подхватили другие.

— Ассасины!

Голоса множились, будто паника передавалась от человека к человеку.

Охори почувствовал, как холодная ясность медленно собирается в голове. Он резко схватил Даина за плечо. Тот яростно дышал, сжимая клинок до скрипа.

— Быстрее.

Даин стоял ещё секунду, пытаясь заставить мышцы двигаться. Они развернулись и рванули назад. Из-за угла улицы донёсся шум. Тяжёлые шаги. Металл. Голоса.

Из переулка высыпала городская стража. Их было слишком много.

— Бросить оружие! — крикнул один из солдат, приближаясь. — На землю! Сейчас же!

Охори остановился. Было слишком поздно, и оба это понимали.

Даин тихо выругался, когда осознание догнало и его. Солдаты уже окружали их.

— Мы ни при чём, — сказал Охори громко.

Но никто его не слушал. Лица солдат были злые и напряжённые. Кто-то смотрел на тела на мостовой, кто-то — на клинок в руке Даина и кровь, окрасившую его руки.

— Они убили людей! — крикнул кто-то из окна.

Этого было достаточно. Первый солдат бросился вперёд. Охори увернулся от захвата и шагнул назад.

— Мы не нападаем! — крикнул он.

Один из солдат рванулся к Даину с мечом. Парень шагнул навстречу. Кровь кипела в его глазах, челюсти стиснулись от злости.

Меч сверкнул, но Даин ударил первым. Клинок прошёл через бок солдата. Тот захрипел и рухнул на колени.

На секунду всё замерло. Красные пятна медленно растеклись по мостовой. Кто-то из стражников закричал:

— Грёбанные убийцы!

Солдаты бросились вперёд. Охори попытался отступить, отбивая удары.

— Не нападай! — рявкнул он на Даина.

— Тогда пусть перестанут пытаться нас убить! — рявкнул тот в ответ, не сдерживая рыка.

— Хватит! — крикнул Охори. — Мы не...

Удар рукоятью пришёлся ему в плечо. Кто-то схватил его за руку. Меч ударил Даина в бок. Он вскрикнул и рухнул на колено.

— Даин!

Охори попытался дотянуться до него, но солдаты уже навалились со всех сторон. Чьи-то руки скрутили ему запястья. Металл щёлкнул. Кандалы.

Даина ударили рукоятью меча по голове. Он повалился на

мостовую, тяжело дыша.

Охори прижали к земле ногой, он посмотрел на улицу. На тела. На кровь. На людей, которые теперь стояли вдоль домов и смотрели. И понял, что их привели сюда специально.

— Нас подставили, — скривился от нехватки воздуха Охори.

Даин сквозь боль коротко усмехнулся, не отрывая взгляд от тела Нава. А люди продолжали смотреть на них как на убийц.

Глава 11. Этого не должно было произойти

Улица перед домом братства была непривычно шумная. Аскер уловила это ещё до того, как завернуть в переулок.

Она замедлила шаг. Впереди донёсся скрежет металла и приглушённые команды солдат.

Аскер остановилась у поворота и прислонилась плечом к стене. Несколько секунд она просто слушала, позволяя привычке ассасина взять верх над любопытством.

Потом осторожно выглянула из-за угла. Дом братства был окружён. Вся улица перед ним была заполнена солдатами. Щиты стояли стеной, мечи были уже обнажены, копыя торчали к небу. Несколько человек стояли прямо у двери, словно ждали, что она в любую секунду распахнётся.

Аскер медленно отстранилась обратно за угол. Первой мыслью было простое и тупое: что случилось? Вторая пришла сразу следом: где Охори?

Она не сделала ни шага вперёд. Инстинкт говорил одно и то же: подходить нельзя. Слишком много оружия. Слишком много напряжения.

Это было странно в плохом смысле слова.

Аскер отошла от угла и пошла по соседней улице. Чем дальше она отходила от дома братства, тем громче станови-

лись разговоры. Люди стояли группами у лавок, у дверей, у колодца.

— Говорю тебе, это они! — бросил один мужчина, размахивая руками.

— Я всегда знал, что им нельзя доверять, — ответил ему парень. — Убийцы и есть убийцы.

— Посреди дня! — вмешалась женщина. — Людей убили прямо на улице! Говорят там ещё ребёнка зарезали.

— Всех их нужно вешать.

Кто-то фыркнул.

— Давно пора. Где это видано, чтобы ассасинов защищали короли.

Аскер шла мимо, не останавливаясь. Но каждое слово цеплялось за слух. Плечи напрягались, шаг невольно становился жёстче.

— Один из них был их командир, — сказал кто-то.

— Да, я слышал. Тот высокий.

Аскер остановилась. Сердце больно ударило под рёбрами. Пальцы с силой сжались. Она резко повернула к дороге, ведущей к замку.

Теперь она шла быстро, почти бегом. Камни мостовой глухо отдавались под сапогами. По спине поднимались мурашки. Ей нужно было понять что происходит. Всё это вызывало панику, а она ей была не нужна.

У ворот замка стояла стража, их стало больше. Никогда ещё это не означало ничего хорошего.

Когда Аскер подошла ближе, один из солдат сразу шагнул вперёд и поднял руку.

— Стойте.

Она остановилась в двух шагах, быстро оглядевшись. Солдат выглядел напряжённым. Лицо его не выдавало эмоций.

— Простите, леди Аскер, — сказал он тихо. — Приказ, никого не впускать.

Слова прозвучали почти виновато. Аскер медленно подняла взгляд на ворота и увидела девушку. Авалис быстрым шагом шла к ней. Между бровей была складка, в больших голубых глазах была растерянность и тревога, что передавалась по воздуху.

Её взгляд скользнул от Аскер к солдату.

— Пропустите её, — голос принцессы прозвучал неожиданно строго.

Солдаты опешили, видимо никто из них не ожидал подобного тона. Несколько секунд он смотрел то на принцессу, то на ворота. Потом тяжело вздохнул и шагнул в сторону.

— Проходите, — быстро откашлялся стражник.

Она вошла за ворота. Но Авалис ухватила её за руку и потащила за собой, раньше, чем Аскер успела среагировать.

Плечи ассасина напряглись. Желание схватиться за оружие возникло машинально. Но она удержалась.

Несколько секунд они просто шли молча. Авалис продолжала тянуть её дальше от ворот, а когда они отошли достаточно далеко, принцесса чуть выдохнула. На мгновение она

прикрыла глаза, словно забыв, что ассасин ещё стоит рядом.

— Что происходит? — спросила Аскер, стараясь не повышать голоса.

Авалис вздрогнула, распахивая глаза. Посмотрела на неё несколько секунд, часто моргая. Губы её побелели от напряжения.

— Охори и ещё один парень из отряда в темнице, — тихо сказала она, оглядываясь на ворота.

Аскер не изменилась в лице. Но спина выпрямилась.

— Я хочу поговорить с...

— Я знаю, — кивнула Авалис. — Идём.

Они зашли в замок. По коридорам дворца шаги отдавались глухо, и звук казался слишком громким для этой тишины. Никто из них не говорил. Аскер шла впереди, почти не замедляясь, Авалис держалась рядом.

Люди на их пути реагировали странно. Слуги останавливались у стен, кто-то опускал глаза, кто-то наоборот смотрел слишком внимательно. Несколько дворян, встретившихся в коридоре, замолчали, когда они проходили мимо. Не нужно было много думать, чтобы догадаться, в чём было дело.

Они дошли до покоев Ломара. Стража у дверей не стала задавать вопросов. Солдаты только обменялись быстрым взглядом и распахнули двери.

Они зашли внутрь, и Аскер тут же нашла глазами Ломара. Он сразу обернулся на них. Лицо у него было усталым и напряжённым, но при этом серьёзным.

— Мы можем поговорить наедине? — тихо спросил Ломар сестру.

Авалис перевела взгляд с него на Аскер. На секунду она замялась, потом кивнула.

Аскер же даже не придавала этому значения. Вряд ли она бы вообще заметила принцессу.

— Да.

Она направилась к двери, но перед тем как выйти, на мгновение задержала взгляд на Аскер. В глазах принцессы промелькнула тревога и сожаление. Дверь закрылась, и в комнате стало тихо.

Аскер не двигалась.

— Что произошло? — спросила она. Голос звучал ровно, но в нём уже чувствовалось напряжение.

Ломар не ответил, он лишь отвернулся к окну. Явно сам не хотел говорить об этом.

— Сегодня на улице убили пятерых, — спокойно сказал он. — В этом обвиняют ассасинов.

Аскер нахмурилась и сделала шаг вперёд.

— Что? Это невозможно, — твёрдо произнесла она. — Даже если бы это были они, ассасины никогда не стали бы убивать открыто.

Ломар коротко кивнул.

— Я знаю. — Он посмотрел на неё внимательнее. — Потому что они бы не убили одного из своих.

Дыхание Аскер резко оборвалось. Сердце зашумело гром-

че, мышцы напряглись.

— Кого? — спросила она сразу, не давая себе времени подумать.

— В Братстве сказали, его звали Нав.

Имя ударило сильнее, чем сама новость. Аскер замерла, словно не сразу поняла, что именно услышала. Ему было двенадцать. Эта мысль вспыхнула слишком ясно, и от этого стало ещё хуже.

Она не поверила. Просто не смогла. Но Ломар молчал. И это молчание говорило больше, чем любые слова.

Горло сжалось от чувства вины. Она так и не смогла его спасти. Аскер медленно вдохнула, заставляя себя не сорваться.

— Кто это сделал? — спросила она уже спокойнее, но от этого голос стал только холоднее.

Ломар на мгновение задержал на ней взгляд, будто решая, стоит ли говорить дальше. А потом произнёс прямо:

— Один из убитых был с клинком ассасинов. Пират.

Пальцы Аскер сжались в кулак. Ногти оцарапали кожу с силой, только эта боль удерживала её на месте. Воздух входил в лёгкие с трудом.

— Кого обвинили?

— Охори и Даина.

Смешок сорвался с губ сам собой, но в этом не было ни капли веселья. Под рёбрами всё рвалось от необузданной злости.

— Конечно. — Несколько секунд она молчала, глядя в сторону, будто собирая мысли. — Что с ними будет?

Ломар ответил не сразу. Поджав губы, он отвёл взгляд.

— Совет требует казни, — наконец сказал он. — Никто не хочет разбираться с теми, кто уже убивал.

Слова повисли в воздухе тяжёлым грузом. Слишком много сразу. Она не могла этого допустить, понимала, что должна их спасти. Руки затряслись от желания убивать. Аскер закрыла глаза на секунду, потом открыла.

— Ты должен их спасти, — сказала она. Голос стал ледяным.

Ломар напрягся. Его настороженные глаза скользнули по двери за её спиной. Она готова была поклясться, что видела в них страх.

— Следите за тоном, леди Аскер.

Она даже не отреагировала на это.

— Эти люди убили ребёнка, — тихо сказала она, чтобы не закричать. Но слова всё равно выходили с рыком. — Их брата. Они хотят, чтобы Охори и Даин были мертвы. Они не получают своего.

Ломар сжал челюсть, стараясь выдержать её взгляд.

— Я не могу ничего сделать.

— Ты король.

— Я регент, — спокойно поправил он, возвращая себе самообладание. — Это разные вещи.

На секунду в комнате снова стало тихо. И Аскер поняла,

что давлением здесь ничего не добиться. Злость не поможет. Ничего не поможет. Он единственный, кто может их вытащить.

Она медленно выдохнула, подавляя всё, что поднималось внутри.

— Я сделаю, что ты скажешь, — произнесла она в полголоса. На секунду замолчала. — Только спаси их.

Ломар смотрел на неё долго и внимательно, будто пытался понять, насколько серьёзны её слова.

— Всё? — тихо спросил он.

Аскер выдержала его взгляд.

— Чего ты хочешь?

Он сглотнул, прежде чем ответить. В глазах появилась решимость.

— Я хочу, чтобы ты не позволила Авалис пойти против тумана. Я хочу, чтобы она осталась жива.

Аскер не ожидала этого. На секунду она замерла, обдумывая услышанное. Это было не то, к чему она готовилась. Не месть. Не кровь. Не власть. Это была ставка целого мира против двух ассасинов.

Но сейчас это не имело значения. В голове была только одна мысль. Нав мёртв. Она не могла потерять остальных.

— Хорошо, — сказала она.

Какое-то время он просто стоял, скрестив руки на груди, словно о чём-то раздумывая.

— Если ты будешь защищать её жизнь так же, как защи-

щаешь своих ассасинов, я согласен.

Он чуть замедлил, прежде чем добавить:

— Но мне придётся сказать всем, что их казнили. Никто не должен видеть их в Эхисе.

Аскер кивнула. Она уже не спорила. Не задавала вопросов.

Всё остальное перестало иметь значение. В голове крутилась одна и та же мысль: Нав мёртв.

Глава 12. Правитель

В зале совета стоял тяжёлый воздух. Люди говорили громче обычного. Несколько лордов даже не сидели, они ходили вокруг стола, спорили, перебивали друг друга. Голоса накладывались один на другой. В словах всё чаще звучали одни и те же фразы: резня, убийство, улица.

Когда двери открылись и в зал вошёл Ломар, разговоры не сразу стихли. Некоторые лишь на секунду обернулись. Другие продолжили говорить, словно его присутствие уже ничего не меняло.

Ломар неспешно прошёл к своему месту. Шум в зале не стих сразу. Несколько лордов продолжали говорить вполголоса, не утруждая себя тем, чтобы понизить голос при его появлении.

Он сел. Только после этого разговоры начали утихать. Ломар опустил руку на подлокотник кресла и тихо постучал пальцами по дереву. Звук был негромким, но по залу он прошёлся отчётливо. Тишина постепенно собралась вокруг стола.

Первым нарушил её один из советников. Он подался вперёд, тяжело оперевшись руками о стол.

— Пять человек, включая ребёнка, убиты посреди улицы ассасинами. — Он посмотрел прямо на Ломара. — Что вы на это скажете, Ваше Высочество?

Вопрос был формальным. Несколько лордов за столом согласно закивали.

— Люди видели плащи братства, — добавил лорд, лениво откинувшись на спинку стула. — Говорят, один из них был их командир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.